

А.А. ПЕТИН

A.A. PETIN

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРГАННЫХ НЕКРОПОЛЕЙ НИМФЕЯ

FROM THE HISTORY OF RESEARCH ON THE KURGAN NECROPOLISES OF NYMPHAIION

У современного посёлка Героевское, в 17 км к юго-западу от Пантикапея, расположено городище Нимфей. О нем, как об эллинском городе, местечке в Понте и уютной гавани писали многие античные авторы, такие как Плиний, Псевдо-Арриан, Псевдо-Скилак, Птолемей, Стефан Византийский, Страбон, Эсхин и другие [Шургая, 1984, с. 63]. Исследования Нимфея начались с раскопок его кургано-грунтового некрополя А. Е. Люценко и Н.П. Кондаковым в 1876 г., а спустя 20 лет их продолжил С.И. Веребрюсов. На тот момент было раскопано 55 курганов, 2 катакомбы и 111 грунтовых могил [Силантьева, 1959, с 5 – 107]. На сегодняшний день погребальные комплексы Нимфея и его хоры являются самыми исследованными на европейском побережье Боспора Киммерийского [Зинько, 2007, с. 116]. Огромный вклад в исследование грунтового и курганного нимфейских некрополей внесла Нонна Леонидовна Грач, руководившая с 1973 по 1978 гг Нимфейской экспедицией Государственного Эрмитажа. За эти пять лет исследований было открыто 254 погребения и объекта на площади 6 тыс. кв.м. В 1978 г. силами архитекторов данной экспедиции был составлен топографический план расположения курганов на территории некрополя к западу и югу от городища Нимфей на близлежащей территории в пределах 4 км. Зарегистрирован и обмерен 71 курган без учёта распаханных. Два из них частично были исследованы: курган №14 в восточной его части; курган №9, который не был докопан по причине обнаружения в нём неразорвавшейся бомбы времён ВОВ. Погребение из кургана №14 было совершено по обряду кремации, а прах усопшего помещён в краснофигурную гидрию V в. до н.э.; курган №9 содержал в себе материал разных эпох, в т.ч. клейменное горло гераклейской амфоры последней четверти IV в. до н.э. [Грач, 1999, с. 175 — 177]. Подробно группы курганов, прилегающие к территории городища Нимфей описаны в работе Т. Н. Смекаловой и В. А. Горончаровского [Смекалова Т. Н., Горончаровский В. А., 2016а, с. 392 — 406].

На хоре Нимфейского полиса известно 13 курганных групп (Рис.1) и 2 грунтовых некрополя. В. Н. Зинько и Т. Scholl дают следующие наименования курганным группам: Челябиново Восточное, курганы вблизи поселения Чурбаш-3, курганный некрополь Чурбаш Южное, курганы возле поселения Героевка-2, курганы возле поселения Героевка-3, курганы возле поселения Героевка-4, курганы возле поселения Огоньки-6, курганный некрополь Ортель, Скальный курганный некрополь, курганный некрополь Тобечик-9, Трёхбратние курганы, а также курганные некрополи с

триангуляционными маркерами 93,6, 97,9 и 47,9 [Scholl, Zin'ko, 1999, pp 70 – 93]. Т. Н. Смекалова и В. А. Горончаровский выделяют так же южную группу курганов, которая тянется по возвышенности вдоль морского побережья начиная от городища и заканчиваясь у последних домов с. Героевка, а так же северозападную группу курганов, которая тянется по степи вплоть до Чурбашского озера [Смекалова Т. Н., Горончаровский В. А., 2016а, с. 392].

Изначально организация раскопок курганов в указанной местности была связана с большими сложностями, поскольку земли, на которых находились курганные некрополи, принадлежали помещикам Гурьевым. Тем не менее, в 1875 г., за 1000 рублей серебром, право на исследования античных могильных насыпей получил Керченский музей древностей, и уже в 1876 г. археологические изыскания на нимфейских курганах начали проводить А. Е. Люценко – в непосредственной близости к городищу, и Н. П. Кондаков – в некотором, по словам Александра Ефимовича, отдалении [Виноградов, 2012, с. 122; Зинько, 2007, с. 116]. За этот год А. Е. Люценко было раскопано 36 курганов различной величины, а также 13 курганных насыпей, содержащих, в общей сложности, 20 погребений, было исследовано Н. П. Кондаковым [Виноградов, 2012, с. 122; Зинько, 2007, с. 118].

В то же время с помещицей Гурьевой договорился известный кладоискатель, или, как их называли в то время, «счастливчик» Биллер, подданный Пруссии. В кратчайшие сроки при помощи бурава он нашёл в курганах гробницы, подкопался и, проломив верхние плиты, извлек погребальный инвентарь. За найденные артефакты он запросил сумму в три тысячи рублей, однако директор керченского музея древностей А. Е. Люценко не был в состоянии заплатить такую сумму, в результате чего все находки были проданы за границу и оказались впоследствии в Оксфорде, в музее Ashmolean. Сколько курганов таким образом опустошил упомянутый Биллер неизвестно. Об этом дошли лишь скудные и разноречивые сведения [Силантьева Л. Ф., 1959, с. 10]. Известно, тем не менее, что предметы погребального инвентаря, проданные Францем Биллером в Оксфорд, публиковались в работах Е. А. Гарднера и М. Викерса [Gardner, 1884P. 62–73, pl. XLVI–XLVII; Vickers, 1979 56 pp.].

С 1878 по 1880 гг. на курганном некрополе Нимфея С. И. Веребрюсовым было раскопано (по приблизительным подсчётам) ещё 6 насыпей. Погребения относились к эпохе бронзы, а так же к V – IV вв до н.э. Выводы Степана Ивановича интересны тем, что по его раскопочным данным, курганы Нимфея, за редким исключением, не содержали в себе более поздних захоронений [Виноградов, 2012, с. 123]. Учитывая то, что на территории хоры Нимфея присутствуют курганы, насыпанные в бронзовом веке, представляется возможным предположить, что насыпи курганов V – IV вв. до н.э. перекрывали насыпи более ранних курганов. Раскопками С. И. Веребрюсова заканчиваются времена исследований курганов Нимфея Императорской археологической комиссией.

Возобновляются исследования лишь спустя почти сто лет сотрудниками Керченского музея. В 1965 году в 8 км к юго-западу от Нимфея коллективом рабо-

чих железно-рудного комбината под руководством Д. С. Кирилина была раскопана курганная группа Ыч-Оба, более известная как Трёхбратние курганы [Зинько, 2007, с. 118]. В первом кургане содержалось два каменных склепа с уступчатым перекрытием. Во втором кургане содержался один каменный склеп и два монументальных каменных ящика, а в кургане № 3 – один каменный ящик из известняковых блоков [Бессонова, 1973, с. 243 – 252]. Хрестоматийно известным стало погребение из первого кургана, именуемого «Старший Брат». В склепе с уступчатым перекрытием обнаружен костяк женщины средних лет, облачённой в длинное шерстяное платье, покрыто золотой фольгой. На черепе располагался золотой калаф, на который было наброшено расшитое золотыми пластинами покрывало. На пластинах торевтом были изображены пальметты и крылатая богиня. На лбу находилась золотая диадема с изображениями льва и пантеры, по бокам от черепа – золотые серьги, изображающие сфинксов. На руках усопшей находились золотые браслеты с львиными головами, золотые кольца и перстень-скарабеоид. Данный перстень относится к группе скарабеоидов IV в. до н.э., находки которых нередки на территории Боспорского царства, а также в Южной Италии [Трейстер, 2008, с. 119]. В районе грудной клетки были рассыпаны золотые бусы, колокольчики, а также треугольные и круглые бляшки. В ногах обнаружена медная монета времени правления Перисада I (345 – 310 гг. до н. э.). Само ложе, где, помимо костных останков знатной женщины располагался и костяк молодой девушки, было выполнено из камня и покрыто балдахинном, расшитым позолоченными бронзовыми веточками лавра. На полу склепа располагался погребальный инвентарь, состоящий из разнообразных чернолаковых сосудов, деревянной пиксиды, двух бронзовых с позолотой зеркал, краснофигурного оксибафа, костяного гребня, а также фасосской амфоры с клеймом Крития. Ноги усопшей украшали серебряные бляшки, изображавшие сирен [Кирилин, 1968, с. 184 – 187]. В насыпи кургана, в 9 метрах от склепа, были обнаружены известняковый рельеф с изображением находящейся в колеснице богини Деметры и всадника, стоящего перед ней (Рис. 6), и остатки каменного жертвенника [Кирилин, 1968, с. 121]. Наличие столь богатого погребального инвентаря, а также жертвенника и барельефа даёт основание предположить, что в этом склепе была погребена представительница знатного рода, которая, вероятно, являлась жрицей культа богини Деметры [Зинько, 2007, с. 120]. Не противоречит этому и тот факт, что в Нимфее находилось святилище Деметры [Худяк, 1952, с. 30; Шургая, 1984, с. 64 – 65]. По изображению на барельефе можно предположить, что в камне были высечены белые, а вернее сказать, серые лошади. В древности серые лошади ценились очень дорого, поэтому именно их приносили в жертву богам [Ковалевская, 1977, с. 129]. Сведения о табунах священных белых лошадей находятся и в «Истории» Геродота, причем табуны эти паслись у истоков реки Гипанис (Кубань) [Her. IV, 52].

Учитывая то, что на барельефе помимо Деметры были изображены лошади, представляется возможным, что данный сюжет имеет в некоторой степени скифское происхождение. Тем не менее, опираясь на опыт более подробных исследований, ло-

гично предположить, что сюжет скорее греческий, нежели скифский. В звериных образах скифов лошади изображались, как правило, в лежащем положении, периодически в качестве терзаемой жертвы. Лишь в некоторых исключениях лошадь изображалась в боевом состоянии, под управлением всадника, что подтверждает сюжет на гребне из кургана Солоха [Манцевич А.П., 1949, с.77]. При любых обстоятельствах, рассматривая данный барельеф в художественном контексте, нельзя не обратить внимание на позу лошадей. В скифской интерпретации лошади были бы изображены либо лежащими, либо в боевом порядке [Переводчикова Е.В., 1994, с.37 – 39].

Во втором кургане этой группы С. С. Бессоновой были обнаружены три погребальных сооружения. Первое сооружение являлось уступчатым склепом, полностью ограбленным; второе имело вид каменного ящика, так же потревоженного грабителями. И, наконец, сооружение № 3 представляло собой не разграбленный каменный ящик, внутри которого находился деревянный саркофаг с покоившейся в нем богатой четой [Бессонова, 1973 с. 243 – 252; Зинько, 2007 с. 120 – 121].

По результатам раскопок Трехбратней группы курганов можно сделать однозначный вывод о времени сооружения и функционирования погребальных комплексов, и установить хронологические рамки середины – третьей четверти IV в. до н.э. [Зинько, 2007, с. 121]. Необходимо отметить, что в насыпях всех трёх курганов, неподалёку от погребальных камер, на специальных глиняных подстилках располагались конские костяки [Зинько, 2007, с. 118]. Прослеживаются аналогии с устройством других курганов. В частности, отдельные погребения лошадей были обнаружены в Семибратних курганах [Горончаровский, 2014, с. 561]. В целом погребальные комплексы Трёхбратних курганов сочетают в себе варварские черты погребальных ритуалов с эллинизацией и, более того, принадлежат одному эллинизированному варварскому роду. Виктор Николаевич и Елена Алексеевна Зинько, опираясь на исторические источники и исследования современных авторов, справедливо пришли к выводу, что погребение принадлежит боспорским потомкам Гилона и его жены скифянки [Зинько В. Н., Зинько Е. А., 2017, с. 129].

В данной местности аналогичный склеп был обнаружен в 1951 г. группой сотрудников Боспорской экспедиции под руководством В. Ф. Гайдукевича в 500м. к северу от озера Тобечик [Гайдукевич В. Ф., 1981, с. 45]. Исследователи обнаружили сильно разрушенный курган, разрыли который, по словам местных жителей, немецко-фашистские захватчики при строительстве военного укрепления. Осмотр выкопанной солдатами Третьего Рейха ямы позволил обнаружить чуть выступающие плиты, расчистка которых показала, что они относятся к кладке каменного склепа, частично разрушенного. Была предпринята попытка зачистки погребальной камеры и дромоса, однако, в силу того, что в заполнении оказались плиты этого же сооружения, в полной мере зачистка выполнена не была, и обмеры склепа получились весьма условными. В это же время Виктор Францевич отправился в деревню Коренково, где разыскал старожила, хорошо

знавшего археологические памятники этого района, поскольку в прошлом был так называемым «счастливчиком», незаконно раскапывающим курганы и могилы. Старожил, которого звали Т. Савченко рассказал, что хорошо знает этот курган и проник в него ещё в 1910 г., и уже в то время склеп был совершенно пустым. Начерченный им план склепа не оставил никаких сомнений в том, что речь идёт именно об означенном кургане [Гайдукевич В. Ф., 1981, с. 45].

Обмеры этого склепа полноценно удалось взять уже следующем, 1952 г., когда отрядом рабочих из Тиритакского отряда Боспорской экспедиции во главе с Н.С.Беловой была произведена дополнительная раскопка этого кургана. Склеп состоял из почти квадратной в плане камеры (2.48x2.73 м), в которую ведет широкий вход (1.19 м), устроенный в северо-западной стене склепа и соединённый с дромосом длиной 3,15 и высотой 1,97 м, закрытым снаружи каменными плитами. Кладка стен и перекрытий склепа и дромоса выполнена насухо из хорошо отёсанных плит. По архитектуре этот склеп относится к хорошо известному типу погребальных сооружений IV в. до н.э., у которых уступы, формирующие свод, сделаны только с двух сторон. При раскопке сохранившейся части курганной насыпи были обнаружены обломки краснофигурной пелики, подтверждающие датировку строительства — третья четверть IV в. до н.э. [Гайдукевич В. Ф., 1981, с. 45 — 46].

Большинство нимфейских курганов расположены таким образом, чтобы они хорошо обозревались со всех сторон — на возвышенностях, по краям водоразделов и вдоль дорог, ведущих из Нимфея к сельским поселениям. Они являются своего рода ориентирами, которые могут служить различным целям [Смекалова, 2009, с. 57]. В других частях хоры Нимфея также были выявлены другие курганные некрополи. К северу от поселения Героевка — 2 располагались четыре курганные насыпи, которые до наших дней не сохранились, поскольку были снесены в ходе земельных работ в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Один курган из этой группы был исследован полностью, остальные раскапывались частично. Тем не менее, точно установлено, что указанные насыпи были сооружены в IV в. до н. э. [Зинько, 1998 с. 173 — 185; Зинько, 2003, с. 121 — 122].

Между поселениями Героевка — 1 и Героевка — 2 находится курганный некрополь Челябиново — Восточное, который включает в себя 21 курганный насыпь. Исследован тут лишь один курган (№ 16) [Зинько, 1998, с. 173 — 185]. Изначально насыпь была возведена над монументальным каменным ящиком, неоднократно разграбленным. Судя по оставшимся фрагментам керамики сооружение можно датировать первой третью IV в. до н.э. Немного позже, в середине этого же столетия, с северо-западной стороны кургана сооружается каменный склеп и перекрывается новой, большой насыпью. Склеп этот, к сожалению, был разобран для строительства ещё в период средневековья, но сохранилась юго-западная часть погребальной камеры, в которой была обнаружена нижняя часть сетчатого лекифа, которая и позволила датировать возведение данного кургана [Зинько, 2003, с. 131].

Рядом с поселением Героевка — 4 расположена небольшая курганный группа, со-

стоящая из четырех насыпей. Один из курганов был исследован. Под курганной насыпью, которая частично уже была разрушена абразией высокого приморского берега, находился монументальный каменный ящик. Погребальный инвентарь, найденный при раскопках, позволяет отнести возведение этого кургана к концу V – началу IV вв. до н. э. Особо следует отметить краснофигурную гидрию с изображением пяти персонажей мифа о споре Геры и Посейдона за Аргос [Зинько, 2003, с. 130]. В сюжете этой гидрии Посейдон ухаживает за Амимоной. Амимона изображена в профиль, повернутой вправо. На голове ее венок, на тело, наклоненное вперед, надет пеплос, ниспадающий край которого украшен зигзагообразными линиями. На скале, которая расположена между Посейдоном и Амимоной, стоит гидрия. Бог моря поставил свою ногу на эту скалу, приняв неустойчивое положение, тело его также наклонено вперед. Через руку его перекинут короткий гиматий. У Посейдона окладистая борода и короткие вьющиеся волосы, повязанные узкой лентой. За спиной Амимоны сидит молодой эрот, правая нога которого вытянута, а левая — сложена в колене. Тело его слегка наклонено влево, но голова и левая рука обращены вправо, к центру композиции. Слева сюжет замыкает обнаженный, отчаянно жестикулирующий сатир с фаллосом, справа — менада, исполняющая танец. Она изображена в профильном повороте влево. О. Ягги и Л. М. Лазенкова относят эту гидрию к творчеству мастера Геракла и датируют второй четвертью IV в. до н.э. [О. Ягги, Л. Лазенкова, 2012, с.128 — 129].

В 2009 г. Н. А. Гаврилюк на этом же курганном некрополе был раскопан ещё один курган, ограбленный, непосредственно, незадолго до исследований. На момент 2009 г. Н. А. Гаврилюк отмечает, что в составе этого некрополя осталось всего 4 насыпи [Гаврилюк, 2018, с. 210]. Раскопанное погребение представляло собой уступчатый склеп с дромосом и преддверием. Дромос обрамлён двумя антами с профилированными базами в виде гладких квадратных стволов с капителями дорического ордера, на которых сохранилась полихромная роспись. Погребальная камера в плане прямоугольная, с двусторонним уступчатым сводом. Потолок камеры имел три уступа, четвёртый образовывал крышу. Ориентация склепа – северо-запад – юго-восток. Высота свода 0,93 м. Для перекрытия склепа использовались плиты ранее существовавшего сооружения [Гаврилюк, 2018, с. 213]. Примечательно то, что в юго-западной части кургана были обнаружены остатки жертвенника в виде прямоугольного каменного ящика. Данное сооружение располагалось в центре кострища, а фрагменты керамики, найденные в заполнении, позволяют датировать сооружение жертвенника IV в. до н. э. При этом автор раскопок указывают, что сам склеп датируется III – II вв. до н. э., опираясь на наличие полихромной росписи и фрагмента лепной кастрюли [Гаврилюк, 2018, с. 208 – 216].

В 2013 году экспедицией CREDO была проведена детальная съёмка наиболее близкой к городищу части некрополя, а уже в 2014 г. А. П. Пигин составил на основании полученных данных подробную карту, в которой максимально детально указал расположение старых раскопов, грабительских ям, отвалов и военных позиций

времен ВОВ. Данные эти приведены в коллективной монографии «Российские археологи XIX – начала XX в. и курганные древности Боспора» [Горончаровский и др., 2017, с. 75].

Как указывалось выше, курганы являлись не только погребальными сооружениями, но и выполняли функции неких ориентиров, поэтому представляется возможным предположить, что курганные насыпи сооружались вдоль дорог, связывающих между собой античные города и поселения [Смекалова, 2009, с. 57]. Несомненно, при более детальном исследовании Керченского полуострова представится возможность нанести на карту условную схему расположения античных дорог, связывающих между собой древние города и поселения Боспора с привязкой к курганам, однако в данной статье рассматривается исключительно район Нимфейского полиса.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в районе городища Нимфей и на его хоре исследовано в настоящее время около 65 курганов. 55 из них раскапывались в XIX – начале XX вв, когда методика исследований была довольно низкая. Тем не менее, описание архитектуры погребенных сооружений, а также описание погребального инвентаря позволяют проследить некоторые этнические процессы не только на Нимфее, но и в европейской части Боспора в целом. Кроме этого, уже имеющиеся данные формируют понимание имеющихся хронологических рамок в датировке возведения курганных насыпей: в большинстве своём они относятся к IV – началу III в. до н. э., и лишь немногие курганы, относящиеся, преимущественно к городским некрополям, датируются V в. до н. э. Но курганные некрополи Нимфея и его хоры необходимо планомерно и тщательно исследовать и доследовать, поскольку это может дать принципиально новые данные и сведения, которые дадут более полное и расширенное понимание социальных процессов, происходивших на европейском Боспоре в период античности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бессонова С. С.* Погребение IV в. до н.э. из Трёхбратнего кургана // Скифские древности. – К.: Наукова думка, 1973 – с. 243 – 252.
- Бессонова С. С., Быковская Н. В., Детерлинг Й., Ломтадзе Г. А., Лоренц А., Кройц П. А., Трейстер М. Ю.* Трёхбратние курганы // Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. № 3. – Симферополь – Бонн, 2008 – 288 с.
- Виноградов Ю. А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха императорской археологической комиссии (1859 – 1917) // БИ. Вып. XXVII. Симферополь – Керчь, 2012 – 365 с.
- Гаврилюк Н. А.* Новый уступчатый склеп в западной части хоры Нимфея // БФ: Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. – СПб, 2018 – с. 208 – 216.
- Гайдукевич В. Ф.* Боспорские города. Уступчатые склепы, эллинистическая усадьба, Илурат. – Л., 1981 – 137 с.
- Геродот.* История. Книга IV. – М.: Азбука, 2022. – 672 с.
- Горнчаровский В. А.* Семибратние курганы в контексте истории и древностей Северного Причерноморья // БИ. Вып. XXX. Симферополь – Керчь, 2014 – с. 553 – 618.
- Горнчаровский В. А., Виноградов Ю. А., Вахтина М. Ю., Смекалова Т. Н., Белик Ю. Л., Шаров О. В., Медведева М. В., Молева Н. В.* Российские археологи XIX – начала XX в. и курганные древности Боспора: коллективная монография. – СПб.: Издательство РХГА, 2017 — 152 с.
- Зинько В. Н.* Погребальные комплексы с хоры Нимфея // МАИЭТ. Вып. VI. – Симферополь, 1998 – с. 173 – 185.
- Зинько В. Н.* Хора боспорского города Нимфея // БИ. Вып. IV. – Симферополь – Керчь, 2003 – 316 с.
- Зинько В. Н.* Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI – I вв. до н.э.) // БИ. Вып. XV. – Симферополь – Керчь, 2007 – 335 с.
- Зинько В. Н., Зинько Е. А.* Погребение жрицы в окрестностях Нимфея // Артефакты и сакральное в истории Боспора: коллективная монография А 86 / под ред. А. В. Махалюка. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017 – с. 123 - 129.
- Кирилин Д. С.* Трёхбратние курганы в районе Тобечикского озера // АИКСП. – Л., 1968 – с.178 – 188.
- Ковалевская В.Б.* Конь и всадник. – М: Наука, 1977 – 152 с.
- Манцевич А.П.* Золотой гребень из кургана Солоха // Сокровища Эрмитажа. – М. – Л.: АН СССР и Государственный Эрмитаж, 1949. – с. 75-80.
- Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов //Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М.: Восточная литература РАН, 1994. – 208 с.
- Силантьева Л. Ф.* Некрополь Нимфея // МИА №69. – М., 1959 – с. 5 – 107
- Смекалова Т. Н.* Курганы в ландшафте Северного Причерноморья // БИ. Вып. XXI. – Симферополь – Керчь, 2009 – с. 42 – 119.
- Смекалова Т.Н., Горнчаровский В.А.* Топография курганного некрополя Нимфея // Древности Боспора. М., 2016а. Т. 20. С. 392-406.
- Смекалова Т.Н., Горнчаровский В.А.* Курганный некрополь в ландшафте Нимфея. История изучения и современное состояние // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Материалы международной научной конференции. Керчь, 2016б. С. 439-447.
- Худяк М. М.* Раскопки святилища Нимфея (1939 – 1950) // СА. Вып. XVI. – 1952 – с. 232 – 281.

- Шургая Н. Г. Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Порфмий, Илурат // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1984 – с. 63 – 71.
- Ягги О., Лазенкова Л. Аттические краснофигурные вазы IV в. до н.э. Т. IV. - К.: Мистецтво, 2012 — 343 с.
- Gardner E. A. Ornaments and Armors from Kerch in the Museum at Oxford // Journal of Hellenic Studies. 1884. Vol. 5. pp 62 – 73.
- Sholl T. and Zin'ko V. Archeological map of Nymphaion (Crimea) – Warshaw, 1999 – pp 70 – 93.
- Vickers M. Scythian Treasures in Oxford.: Oxford, 1979 – 56 p.

REFERENCES

- Bessonova S. S. *Pogrebeniye IV v. do n.e. iz Trekhbratnego kurgana* //Skifskiyе drevnosti. – K.: Naukova dumka. 1973 – pp. 243 – 252.
- Bessonova S. S., Bykovskaya N. V., Deterling Y., Lomtadze G. A., Lorents A., Kroyts P. A., Gardner E. A. *Ornaments and Armors from Kerch in the Museum at Oxford* // Journal of Hellenic Studies. 1884. Vol. 5. pp. 62 – 73.
- Gavrilyuk N. A. *Novyy ustupchatyy sklep v zapadnoy chasti khory Nimfeya* // BF: Obshcheye i osobennoye v istoriko-kulturnom prostranstve antichnogo mira. – SPb. 2018 – pp. 208 – 216
- Gaydukevich V. F. *Bosporskiye goroda. Ustupchatyye sklepy. ellinisticheskaya usadba. Ilurat.* – L. 1981 – 137 p.
- Gerodot. *Istoriya. Kniga IV.* – М.: Azbuka. 2022. – 672 p.
- Goroncharovskiy V. A. *Semibratniye kurgany v kontekste istorii i drevnostey Severnogo Prichernomoria* // BI. Vyp. XXX. Simferopol – Kerch. 2014 – pp. 553 – 618
- Goroncharovskiy V. A., Vinogradov Yu. A., Vakhtina M. Yu., Smekalova T. N., Belik Yu. L., Sharov O. V., Medvedeva M. V., Moleva N. V. *Rossiyskiye arkheologi XIX – nachala XX v. i kurgannyye drevnosti Bospora: kollektivnaya monografiya.* – SPb.: Izdatelstvo RKhGA. 2017 — 152 p.
- Khudyak M. M. *Raskopki svyatilishcha Nimfeya (1939 – 1950)* // SA. Vyp. XVI. – 1952 – pp. 232 – 281.
- Kirilin D. S. *Trekhbratniye kurgany v rayone Tobechikskogo ozera* // AIKSP. – L., 1968 – pp. 178 – 188.
- Kovalevskaya V.B. *Kon i vsadnik.* – М.: Nauka. 1977 – 152 p.
- Mantsevich A.P. *Zolotoy greben iz kurgana Solokha* // Sokrovishcha Ermitazha. – М. – L.: AN SSSR i Gosudarstvennyy Ermitazh, 1949. – pp. 75-80.
- Perevodchikova E.V. *Yazyk zverinykh obrazov* //Ocherki iskusstva evraziyskikh stepey skifskoy epokhi. – М.: Vostochnaya literatura RAN. 1994. – 208 p.
- Silantyeva L. F. *Nekropol Nimfeya* // MIA № 69. – М., 1959 – pp. 5 – 107.
- Smekalova T. N. *Kurgany v landshafte Severnogo Prichernomoria* // BI. Vyp. XXI. – Simferopol – Kerch. 2009 – pp. 42 – 119.
- Smekalova T.N., Goroncharovskiy V.A. *Topografiya kurgannogo nekropolya Nimfeya* // Drevnosti Bospora. М., 2016a. Т. 20. pp. 392-406.
- Smekalova T.N., Goroncharovskiy V.A. *Kurgannyy nekropol v landshafte Nimfeya. Istoriya*

- izucheniya i sovremennoye sostoyaniye* // XVII Bosporskiye chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovia. Issledovateli i issledovaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kerch. 2016b. - pp. 439 - 447.
- Sholl T. and Zin'ko V. *Archeological map of Nymphaion (Crimea)* – Warshaw. 1999 – pp. 70 – 93.
- Shurgaya N. G. Nimfey. Mirmekiy. Tiritaka. Porfmii. Ilurat // Arkheologiya SSSR. Antichnyye gosudarstva Severnogo Prichernomoria. – M.: Nauka. 1984 – pp. 63 – 71.
- Treyster M. Yu. *Trekhbratniye kurgany* // Drevnyaya torevtika i yuvelirnoye delo v Vostochnoy Evrope. № 3. – Simferopol – Bonn. 2008 – 288 p.
- Vickers M. *Scythian Treasures in Oxford.*: Oxford. 1979 – 56 p.
- Vinogradov Yu.A. *Stranitsy istorii bosporskoy arkheologii. Epokha imperatorskoy arkheologicheskoy komissii (1859 – 1917)* // BI. Vyp. XXVII. Simferopol – Kerch. 2012 – 365 p.
- Yaggi O., Lazenkova L. *Atticheskiye krasnofigurnyye vazy IV v. do n.e.*. T. IV. - K.: Mistetstvo. 2012 — 343 p.
- Zinko V. N. *Pogrebalnyye komplekсы s khory Nimfeya* // MAIET. Vyp. VI. – Simferopol. 1998 – pp. 173 – 185.
- Zinko V. N. *Khora bosporskogo goroda Nimfeya* // BI. Vyp. IV. – Simferopol – Kerch. 2003 – 316 p.
- Zinko V. N. *Khora gorodov evropeyskogo poberezhia Bospora Kimmeriyskogo (VI – I vv. do n. e.)* // BI. Vyp. XV. – Simferopol – Kerch. 2007 – 335 p.
- Zinko V. N., Zinko E. A. *Pogrebeniye zhritys v okrestnostyakh Nimfeya* // Artefakty i sakralnoye v istorii Bospora: kollektivnaya monografiya A 86 / pod red. A. V. Makhalyuka. – Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU. 2017 – pp. 123 - 129.

Резюме

Курганный некрополь Нимфея и его хоры насчитывает 13 курганных групп. Археологические исследования погребальных насыпей, возведённых в округе этого античного полиса начались в 1876 г. За 148 лет исследований этих курганов получено большое количество информации, позволяющей судить о быте и погребальных обрядах древних эллинов в данном регионе. Многие находки, сделанные при официальных или грабительских раскопках хранятся в различных музеях мира, в том числе в музее Ashmolean в Оксфорде. На сегодняшний день курганный некрополь Нимфея является одним из самых исследованных на территории европейской части Боспора Киммерийского.

Ключевые слова: Нимфей, курганы, курганные группы, история изучения.

Summary

The necropolis of Nymphaion and its choirs has 13 burial mounds. Archaeological research of burial mounds erected in the area of this ancient polis began in 1876. Over 148 years of research on these mounds, a large amount of information has been obtained that allows us to judge the life and funeral rites of the ancient Hellenes in this region. Many finds made during official or predatory excavations are kept in various museums around the world, including the Ashmolean Museum in

Oxford. To date, the Nymphaea burial mound necropolis is one of the most explored on the territory of the European part of the Cimmerian Bosphorus.

Key words: Nymphaeum, mounds, kurgan groups, history of study.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петин Андрей Александрович,
независимый исследователь,
Archeologystworkpage@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Petin
independent researcher,
Archeologystworkpage@yandex.ru

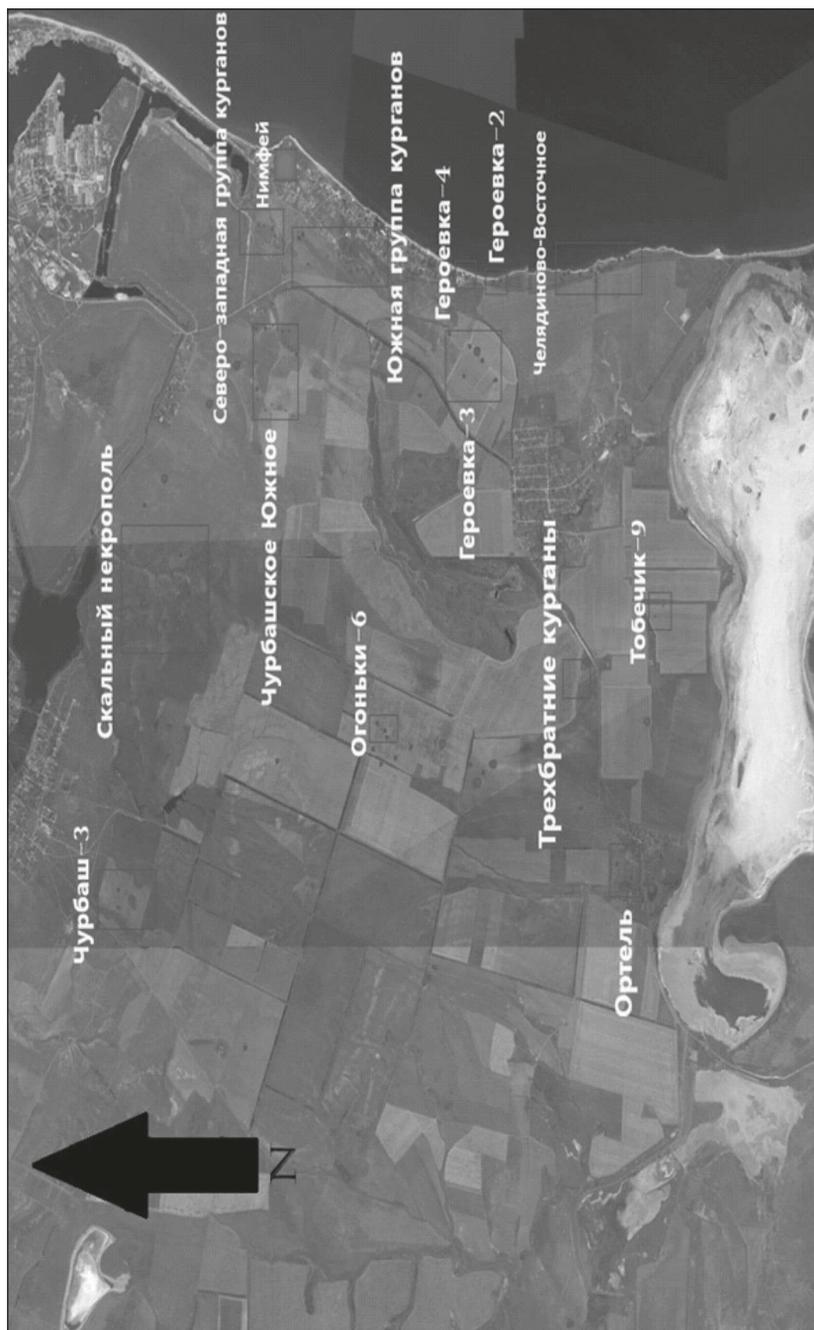

Рис. 1. Курганные группы Нимфея и его хоры.

Рис. 2. Один из курганов у въезда в посёлок Героевское. К западу от южной группы курганов по Т. Н. Смекаловой и В. А. Горнчаровскому.

Рис. 3. Курган «Высота Шумского».

Рис. 4. Скальный некрополь.

Рис. 5. Один из курганов группы Чурбашское Южное.

Рис. 6. Каменный барельеф из кургана Старший Брат в экспозиции керченского лапидария.